

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

LENIN CREW

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОБЕДЫ

Самый важный материал о неизбежности коммунизма, ошибках прошлого и их работе на пользу будущему

Осмыслив опыт XX
века, мы
закономерно можем
спросить себя: не
говорят ли
поражения прошлого
о несостоятельности
коммунизма в
целом? Не говорит
ли его печальная
судьба в ушедшем
веке об
ошибочности
марксистского
взгляда на историю?

К сожалению, для многих этого достаточно, чтобы делать вывод.

Совершенно недальновидный, говоря кратко.

Тенденции, остро выразившиеся в прошлом столетии, были присущи человечеству на протяжении всей его цивилизованной истории и поэтому глупо хоронить борьбу экономических противоположностей в страшенький гроб и плясать на могиле вальсы Шуберта. На деле же, поражения прошлого одарили нас бесценным опытом, который может применить каждая из сторон конфликта. Да, это хладнокровно и в некотором роде цинично, но рождение, жизнь и крушение первых социализмов, подчас наполненных трагичным содержанием, для марксистов (и их оппонентов) являются, прежде всего, практикой, с которой необходимо работать для построения правильной линии дальнейшего сражения. Бессильные догматики льют слезы, не умея сломать собственные стереотипы и примерить социалистическое строительство на сегодняшний и завтрашний день. Недалекие мечтатели пытаются выбросить прошлое, видя в его ошибках лишь собственное унижение.

На деле же, в рассмотренной тут истории Советского Союза и КНР – двух наиболее крупных стран, из тех, что в прошлом веке строили социалистическое общество, мы видим своего рода "краш-тест", который дает нам возможность усовершенствовать собственные методы и позиции.

Ирония истории в том, что первая в мире победившая социалистическая революция произошла в стране, где предпосылки для социализма были еще в стадии созревания: крестьянская страна с многочисленными феодальными пережитками, казалось, давала очень мало оснований надеяться на успешное социалистическое строительство, в условиях сохранения капитализма остальном мире. Тем не менее, советский народ под руководством большевиков совершил это вопреки всем скептикам.

Препятствие, которого преодолеть не удалось, возникло на следующем этапе, этапе перехода непосредственно к созиданию полного коммунизма. Здесь пережитки крестьянской мелкособственнической психологии дали себя знать в полной мере. Ленин еще в годы гражданской войны говорил о мелкобуржуазной стихии, которая опаснее всех белогвардейских генералов, вместе взятых. Именно она и стала причиной краха СССР.

По сути, наряду с социалистическим строительством, Советской власти пришлось делать работу капитализма: проводить индустриализацию, ликвидировать безграмотность, организовывать крупнотоварное сельское хозяйство. В результате были построены основы социализма, первая фаза коммунизма состоялась как реально существующий общественно-политический строй в самой крупной стране мира. При этом в странах Западной Европы, на которые большевики возлагали столько надежд, местные коммунисты оказались слишком слабы, и проиграли борьбу за влияние на рабочий класс социал-демократам и фашистам. Империалистическое положение этих буржуазных государств создало значительное поле для социального маневра, создания многочисленной высокооплачиваемой рабочей аристократии и вообще т.н. «среднего класса». Во времена Ленина данная тенденция только обозначилась, в дальнейшем, вплоть до краха СССР, она только набирала силу.

В СССР тем временем издержкой социализма в одной стране, которому постоянно угрожало капиталистическое окружение и внутренняя контрреволюция, стало забвение марксистской теории, даже в массах членов коммунистической партии. СССР и ВКП(б) возглавлялись Иосифом Сталиным, крупным марксистским теоретиком, который, в целом, верно вел страну коммунистическим курсом, результатом чего стала победа социализма над фашизмом и создание блока социалистических стран. Однако после смерти Сталина, идеологической преемственности не получилось – СССР во главе с КПСС пошел по пути восстановления рыночных элементов в экономике и через 30 лет прекратил существование. Не останавливаясь на понятных всем, кто знаком с марксизмом, фактах об идейной несостоятельности Хрущева и его окружения, об их авантюрной политике и клевете на Сталина, необходимо задаться вопросом: почему же основная масса и членов партии, и советских людей с энтузиазмом поддержала хрущевцев или, по крайней мере, попросту «не заметила» коренного антимарксистского поворота в политике партии? Ответ коренится в тех условиях, в которых пришлось жить и бороться Советскому Союзу.

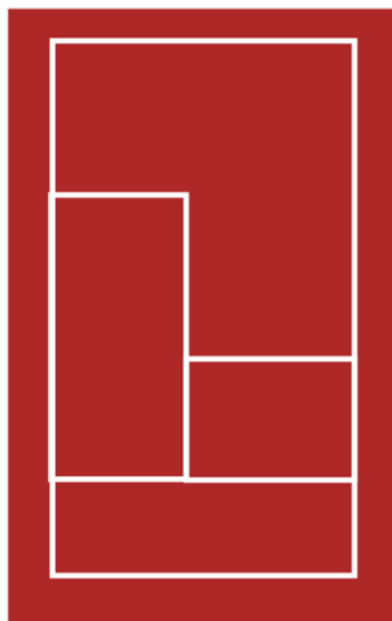
Хрущев и его сторонники сделали ставку на советское мещанство, на вполне понятное желание «спокойно пожить». Советские люди действительно, если можно так выразиться, устали от трудовых и военных подвигов, коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления экономики. Поэтому ими оказалось очень легко манипулировать, обещая «догнать США по потреблению мяса и молока».

В то же время КПСС была достаточно слаба идеологически. Среди ее руководителей не оказалось сильного теоретика, равного И.В. Сталину. И это было следствием того, что идеологической работе в КПСС уделялось недостаточное внимание, ведь многие годы было «до нее». Экстремальные условия, в которых пришлось существовать Советскому государству три первых десятилетия, вынудили советских людей, включая партийных руководителей, думать только о производственных показателях.

Именно за производственные либо военные успехи граждан СССР не только принимали в ВКП(б), но затем и включали в ее руководство. В краткосрочной перспективе это было правильно – партия возглавлялась наиболее грамотными управленцами. Однако итогом стало то, что марксистов среди советских лидеров почти не оказалось. Даже самый лучший из советских руководителей, пришедших на смену Сталину, Вячеслав Михайлович Молотов, позже признавался, что идеологически был очень слаб. [1]

Как известно, в годы Великой Отечественной войны на фронтах погибло около 3 миллионов коммунистов, но при этом число членов партии возросло на 2 миллиона – с 3,8 до 5,8 миллионов человек. Это очень ярко показывает, насколько низка была планка приема в ВКП(б). Пользуясь заслуженным авторитетом партии, руководство сделало прием в ВКП(б) формой поощрения за подвиги как на фронте, так и в тылу. Это имело определенный смысл, действительно, «стать коммунистом» в ту пору было огромным стимулом, и не по причинам материального характера, как порой в последние годы СССР. Но одновременно это до крайности размыло партию. За счет людей, не имевших по сути никакого понятия о марксизме, именно такие и составили основную массу членов ВКП(б) к концу 1940-х гг. Они в большинстве своем были искренними советскими патриотами, готовы были самоотверженно работать на благо социализма, как они его понимали, но в фундаментальных вопросах коммунистического строительства были способны только выполнять указания начальства, понимая коммунизм как «сытую, хорошую жизнь», не более того.

В итоге именно хрущевский курс, с его примитивизмом, широкими обещаниями «коммунизма к 1980 году», утверждениями, что классовой борьбы в СССР нет и диктатура пролетариата не нужна, оказался весьма близок и членам КПСС, и прочим гражданам СССР. Он соответствовал их представлению о коммунистической политике. А вслед за КПСС по этому же пути пошли и почти все остальные коммунистические партии социалистических государств. Они во многом зависели от советских руководителей, как материально, так и идейно, а мелкобуржуазные силы и настроения в странах Восточной Европы, только что вступивших на путь социалистического строительства, были еще сильнее, нежели в СССР.

Следующие три десятка лет, до середины 1980-х гг., жизнь в СССР становилась все более благополучной в материальном плане сохранявшиеся основы социализма позволили в мирных условиях значительно поднять жизненный уровень масс, именно поэтому сегодня в старших поколениях так сильна ностальгия «брежневским временам». Однако одновременно антимарксистская политика КПССных вождей, все больше отходивших от плановой экономики, проводивших преобразования, расширявшие сферу товарно-денежных отношений, поощрявших групповой, заводской отраслевой эгоизм (реформа Косыгина 1965 г.), привела к тому, что в 1985 г. сознание большинства советских людей уже было готово реставрации капитализма. Если главное – «чтоб лучше жилось» конечно, почему бы не ввести рыночную экономику, ведь «посмотрите на Швецию». Одновременно все эти годы продолжалась и идейная деградация партийных кадров – КПСС и ВЛКСМ активисты размышлялись карьеристами, людьми, приходившими туда материальными благами. И даже субъективно приверженцы социализму часть советских коммунистов и комсомольцев способными бороться разве что с длинными волосами «неформальной молодежи и рок-музыкой, при этом «на ура» приняв Горбачевщину после 1991 г. – образовав такого политического мутанта, как КП

Сущность социализма, как первой фазы коммунизма, состоит в том, что капиталистические и коммунистические элементы сосуществуют и борются друг с другом. Социализм не может стоять на месте – он либо движется к коммунизму, либо дрейфует назад, к капиталистической реставрации. «Развитой социализм», придуманный брежневскими идеологами, и являлся по сути формой этого дрейфа.

Через 30 лет после Октябрьской революции в России, произошла революция в другом слабом звене империалистических сил – Китае. Победившая коммунистическая партия, так же как и ВКП(б), столкнулась с неразрешенным комком противоречий: нужно было совершить социалистические преобразования в отсталой полукOLONIALной стране, разоренной гражданской войной и носящей в своей культуре традиции, уходящие в далекое средневековье. В Китае существовали обычаи, которые даже в Российской Империи к 1917 году давно исчезли под пылью времен, например, в сознании крестьянина посев урожая или другие сельскохозяйственные работы напрямую зависели от благосклонности духов; женщины не имели права на образование, а также на свою частную жизнь: если бы вы родились женщиной в китайской деревне, то у вас был бы высокий шанс выйти замуж в обмен на скот или урожай. В отношении карательных мер по пресечению волнений Китай также дышал пылью тысячелетней давности. Когда в России царские палачи расстреливали рабочие демонстрации, в Китае каратели вырезали целые деревни, а уши бунтарей или же фаланги пальцев привязывали к седлу в знак назидания.

Примечательно, что до Октябрьской революции китайцы не слышали о марксизме, а если какие-либо работы классиков и появлялись в Поднебесной, они не находили распространения. Яркая вспышка Октябрьской революции донесла до Китая марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское сознание в качестве орудия для изучения судеб своей страны.

1 октября 1949 г. в Пекине было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Нужно понимать, что победа Коммунистической партии ещё не означала диктатуры пролетариата и перехода к социализму. Этот факт очень важен для понимания позднейших событий, в особенности событий Культурной революции. Можно сказать прямо, что вначале КПК пришлось совершить буржуазную революцию под красным флагом, но чтобы не отдавать победу буржуазии, китайские коммунисты на примере НЭПа создали «новодемократическую республику», где 4 антиимпериалистических класса (пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия, национальная буржуазия) под руководством КПК должны были разрешить накопленные противоречия феодализма, коих, к несчастью, было слишком много. В процессе решения противоречий не могло не возникнуть антагонизма между революционными и реакционными классами. Странники правого уклона стали все чаще и чаще проявлять свою реакционную суть. Социалистические преобразования саботировались правительственными чиновниками и высшими эшелонами партии. При этом изменения и так шли достаточно мягко, так как приходилось учитывать интересы национальной буржуазии. Национализация предприятий шла достаточно медленно и завершилась лишь в 1956 году.

Левое течение в КПК, нацеленное на строительство социализма, представ сам Мао Цзедун и ряд его сторонников, в то время как правый уклон поддерживался большинством членов партии. В духе борьбы с «культурной революцией», посеянным XX-м съездом КПСС, фигура Мао Цзедуна как для Сталина стала уязвимой. Были попытки отправить Мао на покой присвоив звание «Почетного Председателя». Данный процесс можно назвать столкновением двух линий противоречий: противоречия капиталистического и социалистического способа развития. В сложившейся ситуации левые в партии предприняли беспрецедентное, но вполне логичное действие — опершись на «прямую демократию» трудящихся масс, на тех, кто напрямую заинтересован в социалистическом курсе, и призвали на «ударить по штабу»

Культурная революция стала мощнейшим шагом в борьбе с реставрацией капитализма, она была не просто террором против реакционеров, но яркой вспышкой творчества масс. На селе и заводах принимались новые подходы к производству, что дало свои результаты. За период с 1966 по 1976 год валовой национальный продукт вырос на 77.4%. Среднегодовые темпы прироста производства промышленной продукции в 1966-1970 гг. составляли 11.7%, а в тяжелой промышленности был ещё выше, в 1966-70 гг. составляли 14.7%. В 1965 по 1975 год добыча угля увеличилась в 2 раза, нефти — в 6.8, газа — в 1.9 раз, стали — в 1.9 раз, цемента — 2.8 раз, металлорежущих станков — в 8.1 раз, а маломощных тракторов — в 52.2 раза, минеральных удобрений — в 3 раза, хлопчатобумажных тканей — на 49.2%. В сельской местности Китая в 1973 было 50 000 малых гидроэлектростанций (для сравнения: в 1949 г. — 300), снабжение сельских областей электроэнергией увеличилось в 1973 г. на 30% в сравнении с 1965 г. [2] В армии каждый офицер должен был раз в месяц примерять на себя роль рядового. Художники и писатели добровольно отправлялись в деревню, чтобы сблизиться с массами, тем самым приближая искусство к народу. Самоорганизованные отряды студентов и рабочих устроили открытый террор по отношению к своим классовым врагам. Но и в процессе культурной революции и были свои жертвы, в основном реакционные элементы отправлялись на перевоспитание в деревню или на производство

К сожалению, культурная революция не смогла достигнуть своей главной цели, и в августе 1973 г. прошел X съезд КПК, где правые открыто выступили против левого меньшинства. Также в члены Политбюро не были включены левые лидеры, что закрепляло за правоуклонистами право на продолжение своей линии. Однако, благодаря высокому авторитету Мао Цзедуну в Народно-освободительной армии Китая и среди широких народных масс, социалистические преобразования культурной революции продолжают действовать еще на протяжении трех лет. 9 сентября 1976 года Мао умирает, а 6 октября начинается правый террор против левых членов КПК и лидеров культурной революции. Китай начинает свое шествие в лапы капитализма.

Как и КПСС, КПК погубило отсутствие марксистских кадров, которые могли бы использовать культурную революцию для продвижения Китая по пути социализма. При всем героизме и энтузиазме китайские трудящиеся, так же как и советские, в массе своей были далеки от марксизма. Поэтому после смерти Мао Цзедуну верх довольно легко взяла правая группировка Дэн Сяопина, предложившая программу развития Китая на рыночном, капиталистическом пути. Левое крыло не смогло противопоставить этому что-либо. А авторитет Мао в народных массах был успешно «приватизирован» сторонниками капитализма: сегодня Мао Цзедун в Китае превратился в фигуру конфуцианского мудреца и государственника, во многом повторив судьбу образа Сталина в России. В итоге, КПК продвинула Китай по пути прогресса, покончила с феодализмом, раздробленностью, полукOLONиальным положением, но к социализму, в условиях разрыва с СССР и малого количества подготовленных марксистов, проложить дорогу не смогла.

Но новый китайский капитализм в своем бурном развитии готовит собственного могильщика. Все чаще китайские рабочие поднимаются на борьбу за свои права, против безжалостной эксплуатации, являющейся нормой в Китае – резервуаре дешевой рабочей силы для местных и иностранных капиталистов. Левые силы, пытавшиеся продолжить линию Мао Цзедунa, участвовали и в знаменитых антиправительственных выступлениях 1989 г.: на многих фотографиях с площади Тяньаньмэнь демонстранты несут социалистические транспаранты с лозунгами «сохранить социалистический курс страны». Перед настоящими коммунистами в Китае сегодня стоит задача создания организации (по необходимости подпольной), и с учетом как положительного, так и негативного опыта КПК времен Мао Цзедунa, направить протест китайских рабочих на путь борьбы против капитализма. Сегодня, в условиях индустриализированного капиталистического Китая, предпосылок для социализма в этой стране гораздо больше, нежели было в 1949 году.

Опыт СССР и Китая показал, что, несмотря на взятие власти трудящимися во главе с коммунистической партией, весь переходный период, вплоть до полного коммунизма, существует угроза реставрации капитализма. Следовательно, нам, будущим революционерам, нужно опираться на положительный опыт социалистических революций XX века и попытаться не повторять тех ошибок, которые были совершены в прошлом.

Печальная судьба социализма в XX веке показывает нам важность марксистской идеологической подготовки коммунистов, недопустимость забвения того факта, что коммунист – это носитель научного мировоззрения, ученый-революционер, а не просто «хороший человек и добросовестный труженик». В будущей коммунистической партии выдача членского билета не может быть поощрением за заслуги в частных областях производства, для этого есть ордена, грамоты и т.д. Доступ в партию должен быть открыт только для тех, кто на деле показал успехи в пропаганде марксизма, а не в чем-то ином. Современная техника освобождает нас от многих объективных ограничений, с которыми столкнулись большевики 100 лет назад. У нас нет неграмотности 75% населения, нет катастрофической нехватки литературы, которая почти вся благополучно оцифрована в Интернет. Поэтому мы можем (и должны) поднять планку для приема в партию, главная задача которой – заниматься идеологической борьбой, вести социалистическое государство к коммунизму, не отклоняясь от курса ни при каких изменениях ситуации, а не «повышать надои» и «обеспечивать перевыполнение плана». Особенно это касается руководящего ядра коммунистов, обязанного иметь высочайший теоретический уровень, чтобы смерть одного человека ни в коем случае не могла привести к отходу партии от марксизма.

Вопреки современным утопистам и любителям «рабочего-самоуправления-самого-по-себе», мы не считаем, что предотвратить перерождение коммунистической партии могут какие-то организационные формы устройства социалистического государства. «Рабочий контроль» либо «Советы, формируемые по производственному принципу», служат коммунизму лишь при условии качественного руководства и работы с массами со стороны коммунистической партии – авангарда рабочего класса. В других случаях действия некомпетентных масс, с помощью того же рабочего контроля и иных формальных механизмов, могут послужить лишь дальнейшему скатыванию социалистического государства к реставрации капитализма.

